

Бакирова Лена Рифхатовна

канд. филол. наук, преподаватель
ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический
институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

РИТМ ПРОЗЫ ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА «КРОТКАЯ»)

Аннотация: ритм прозы Достоевского – интересное и еще не до конца изученное явление. На примере ключевого отрывка из фантастического рассказа «Кроткая» Ф.М. Достоевского автор статьи рассматривает явление прозометрии – особого типа организации художественной речи.

Ключевые слова: малая проза Достоевского, ритм прозы, фантастический рассказ, прозометрия.

Малую прозу, входящую в состав «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, отличает родо-жанровая диффузия, гибридность и синкретический характер различных словесных форм, что приводит к проявлениям прозометрии. Это особый, промежуточный – между стихами и прозой – тип организации художественной речи.

В текстах малой прозы признаки прозометрии отмечены нами в местах так называемого «смыслового сгущения», риторически украшенных и по-особому ритмизованных. Рассмотрим подробнее.

Для ритмического анализа фантастического рассказа «Кроткая» мы взяли ключевой отрывок текста, завершающий повествование и передающий состояние безысходности героя-закладчика:

«Что мне теперь ваши законы/? К чему мне ваши обычаи/, ваши нравы/, ваша жизнь/, ваше государство/, ваша вера/? Пусть судит меня ваш судья/, пусть приведут меня в суд/, в ваш гласный суд/, и я скажу/, что я не признаю ничего/. Судья крикнет/: «Молчите/, офицер/!» А я закричу ему/: «Где у тебя теперь такая сила/, чтоб я послушался/? Зачем мрачная косность разбила то/, что всего дороже/? Зачем же мне теперь ваши законы/? Я отделяюсь/». О/, мне все равно/!

Слепая/, слепая!/ Мертвая/, не слышит!/ Не знаешь ты/, каким бы раем я оградил тебя/. Рай был у меня в душе/, я бы насадил его кругом тебя!/ Ну/, ты бы меня не любила/, – и пусть/, ну что же/? Все и было бы так/, все бы и оставалось так/. Рассказывала бы только мне как другу/, – вот бы и радовались/, и смеялись радостно/, глядя друг другу в глаза/. Так бы и жили/. И если б и другого полюбила/, – ну и пусть/, пусть!/ Ты бы шла с ним и смеялась/, а я бы смотрел с другой стороны улицы/... О/, пусть все/, только пусть бы она открыла хоть раз глаза!/ На одно мгновение/, только на одно!/ взглянула бы на меня/, вот как давеча/, когда стояла передо мной и давала клятву/, что будет верной женой!/ О/, в одном бы взгляде все поняла/!

Косность!/ О/, природа!/ Люди на земле одни/ – вот беда!/ «Есть ли в поле жив человек/?» – кричит русский богатырь/. Кричу и я/, не богатырь/, и никто не откликается/. Говорят/, солнце живет вселенную/. Взойдет солнце и/ – посмотрите на него/, разве оно не мертвец/? Все мертво/, и всюду мертвецы/. Одни только люди/, а кругом них молчание/ – вот земля!/ «Люди/, любите друг друга/» – кто это сказал/? чей это завет/? Стучит маятник бесчувственно/, противно/. Два часа ночи/. Ботиночки ее стоят у кровати/, точно ждут ее/... Нет/, серьезно/, когда ее завтра унесут/, что ж я буду//?» [1; 35].

Прежде всего, бросается в глаза обилие восклицательных и вопросительных предложений. Из тридцати восьми предложений, составляющих отрывок, четырнадцать являются восклицательными: «Люди на земле одни – вот беда!», «На одно мгновение, только на одно!», «Косность!»; одиннадцать – вопросительными: «Что мне теперь ваши законы?», «Зачем мрачная косность разбила то, что дороже всего?», «Нет, серьезно, когда ее завтра унесут, что ж я буду?»; тринадцать повествовательных: «Два часа ночи», «Не знаешь ты, каким бы раем я оградил тебя», «Все и было бы так, все бы и оставалось так».

Подобная риторическая организация характеризует фрагмент как эмоционально насыщенный. Кроме того, многочисленные вопросительные предложе-

ния создают эффект диалога героя с людьми в первом абзаце и с женой – во втором. Отсюда можно сделать вывод о том, что Достоевский использует ритмические приемы диалогизации монологической речи.

Также ритмическое движение абзаца создается за счет выравнивания колонов по числу слогов (от одного до шести), причем колонов с числом слогов от одного до четырех – подавляющее большинство, что характеризует речь как эмоционально напряженную.

Кроме того, использование в тексте пунктуационных знаков многоточия «...» и тире «-» говорит о наличии больших пауз и делает ритм «рваным»: «И если б и другого полюбила, – ну и пусть, пусть!», «Ты бы шла с ним и смеялась, а я бы смотрел с другой стороны улицы...», «Ботиночки ее стоят у кровати, точно ждут ее...», «Взойдет солнце и – посмотрите на него, разве оно не мертвец?».

Ритм отрывка обусловлен также многочисленными словесными повторами, переходящими в анафоры и эпифоры. Например, личное местоимение «я» и его варианты «мне», «меня» повторяются на протяжении фрагмента двадцать один раз; местоимение «она» и его модификации «ее», «ты», «тебя» – девять раз.

Интересно, что на лексическом уровне выделяются две оппозиции. В первом абзаце это противостояние «я» – «вы», которое оформляется благодаря многократному повторению местоимения «я», «мне» (всего одиннадцать раз: «а я закричу ему», «чтоб я послушался», «я отделяюсь» и т. д.) и местоимения «ваши» (девять раз: «ваши законы», «ваши обычаи», «ваш гласный суд»).

Во втором абзаце возникает другая оппозиция «я» – «ты»: «каким бы раем я оградил тебя», «рай был у меня в душе», «я бы насадил его кругом тебя», «ты бы меня не любила». Местоимение «я», связанное с образом закладчика, повторяется восемь раз: «рай был у меня в душе», «рассказывала бы только мне как другу», «а я бы смотрел с другой стороны улицы»; местоимение «она», «ты», относящееся к образу Кроткой, повторяется шесть раз: «не знаешь ты», «ты бы меня не любила», «пусть бы она открыла хоть раз глаза».

Анафористический характер приобретает частица «бы» («б») (повторяется четырнадцать раз) и соединительный союз «и» (повторяется шестнадцать раз):

«все бы и оставалось так», «вот бы и радовались», «так бы и жили», «ты бы шла с ним и смеялась», «и если б и другого полюбила», «все и было бы так».

В создании ритма приведенного фрагмента участвует междометие «о», повторяющееся четыре раза: «О, мне все равно!», «О, пусть все, только пусть бы она открыла хоть раз глаза!», «О, в одном бы взгляде все поняла!», «О, природа!» и местоимение «зачем»: «Зачем мрачная косность разбила то, что всего дороже?», «Зачем же мне теперь ваши законы?».

Также ритмическое движение поддерживается благодаря синтаксическим повторам, как контактными («Слепая, слепая!», «ну и пусть, пусть»), так и дистантными («К чему мне ваши обычаи, ваши нравы, ваша жизнь, ваше государство, ваша вера?», «Пусть судит меня ваш судья, пусть приведут меня в суд, в ваш гласный суд, и я скажу, что я не признаю ничего», «На одно мгновение, только на одно!», «Все мертво и всюду мертвецы»).

Во втором предложении первого абзаца наблюдается градация, имеющая эмоционально-экспрессивное значение, усиливающая производимое впечатление: «К чему мне ваши обычаи, ваши нравы, ваша жизнь, ваше государство, ваша вера?».

Синтаксический параллелизм, также создающий ритм во фрагменте, проявляется через однородные члены: «вот бы и радовались, и смеялись радостно», «ты бы шла с ним и смеялась», «когда стояла передо мной и давала клятву», «стучит маятник бесчувственно, противно». Важным в данном случае становится и одинаковый порядок слов: «Что мне теперь ваши законы?», «Зачем же мне теперь ваши законы?».

Итак, в формировании ритма представленного отрывка участвуют восклицательные и вопросительные предложения, словесные повторы, переходящие в анафоры и эпифоры, градация, ряды однородных членов предложений и синтаксические повторы. Все это позволяет сделать вывод об устойчивом прозометрическом характере этого ключевого отрывка.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 24. – Л.: Наука, 1983.